

ишельство не имѣлся, однакожь за досповѣрное полагашь должно, что здѣсь и въ шѣ времена бывали добрые иноки, копорые, изучаясь спасенію, благочестію, молишвѣ и воздержанію — ревновали о печальномъ, шакъ сказашь, сиропшвѣ своей обипели и желали лучшаго въ ней порядка. Сіе желаніе оживлялось частнымъ ихъ сношеніемъ съ брашнію Софроніевой пусыни, гдѣ они видѣли благоуспройство, въ каковое привелъ ее Архимандрипъ Θεодосій, поселивъ кропосшь въ нравахъ, послушаніе и браполобіе. По сей причинѣ многіе изъ числа Глинской брашніи вступали въ общежишніе Софроніевой, а попомъ, посѣщая прежнюю обипель свою, показывали въ себѣ спарымъ друзьямъ своимъ много новаго, что въ послѣднихъ долженствовало возбуждашь спремленіе къ лучшему. Съ симъ соединялось понужденіе Преосвященнаго Архіепископа Θεоклиста Курскаго и Бѣлоградскаго, воздвигнушь и направивъ Иноковъ на жишніе, правиламъ иночествва собразнѣйшее. — По резолюціи его, Указомъ Консиспоріи еще опъ 5 Окшября 1792 года предписано: «Настояще-